

Во время поездки в деревню Чэн Синьюань предложил Ма Цюаньцюаню потренироваться в вождении, а на прощальном ужине выразил благодарность тем, кто уезжает. Во время тоста он добавил:

— Считайте это опытом жизни.

Уезд Линьчэнь был бедным, условия жизни там оставляли желать лучшего, и обычно там не происходило серьезных или тяжелых дел, что не сулило больших перспектив. Чэн Синьюань был уверен, что эти молодые люди не останутся, поэтому решил сразу применить стратегию «мягкого отсева», чтобы избавить этих добрых ребят от психологического груза. Казалось, он говорил: «Вы сделали все, что могли в Линьчэне, если хотите уехать — уезжайте, ищите свое место в мире, здесь никто не осудит вас».

Чжао Сюньюэ понял все, что хотел сказать Чэн Синьюань, но не был уверен, понимал ли Чэн Синьюань его собственные мысли. Чжао Сюньюэ не собирался уезжать, у него были свои дела, и он не торопился покинуть уезд Линьчэнь.

Конечно, он оставался не ради Чэн Синьюаня, но ему было неприятно, что тот намеренно подталкивал их к отъезду. Это было похоже на психологию молодых людей на работе: «Я могу уволиться сам, но компания не может меня уволить». Чжао Сюньюэ вспомнил, как только приехал сюда, и их с Чэн Синьюанем тонкое противостояние. Путаница между сопротивлением и покорностью раздражала его, а тьма, смешанная с дыханием Чэн Синьюаня, делала ночь еще тише. Чжао Сюньюэ чувствовал себя слепым, стоящим в комнате, где были только они двое, лишенным зрения, вечно ожидающим рассвета.

Он больше не мог оставаться и сразу вышел из комнаты. Стоя у двери общежития Чэн Синьюаня, он задумался, посмотрел на луну, глубоко вдохнул и наконец успокоился.

Он повернулся, закрыл дверь комнаты Чэн Синьюаня, делая это очень тихо, и подумал про себя:

«Спокойной ночи, Сяо Чэн».

=====

Время шло быстро, и за неделю до выпускного Чжао Сюньюэ и Вэй Чэньпин завершили свою практику в Пограничном отряде уезда Линьчэнь, готовясь вернуться в городской район Цзо.

В это утро они пришли в офис Чэн Синьюаня, чтобы получить свои оценочные листы за практику. Войдя, Чэн Синьюань, как всегда, махнул рукой, предлагая им сесть. Чжао Сюньюэ знал, что это будет последний раз, когда он войдет в офис Чэн Синьюаня перед выпуском.

— Я помню, как вы только приехали в уезд Линьчэнь, время летит так быстро, — с ностальгией сказал Чэн Синьюань.

На столе лежали два подписанных и заверенных печатью оценочных листа, которые он передал им.

— Практика закончилась, заранее поздравляю вас с выпуском.

Оба опустили глаза на листы, где в графе оценки стояло «отлично». Вэй Чэньпин первым поднял голову и сказал:

— Спасибо, капитан Чэн.

Чжао Сюньюэ промолчал.

Чэн Синьюань ответил:

— Не благодарите, это ваша заслуга.

— Я многому научился здесь, у вас и у офицера Цао, — добавил Вэй Чэньпин.

На этот раз Чэн Синьюань улыбнулся, но не стал говорить о практике:

— Машина из Полицейской академии Юэчэн приедет за вами послезавтра утром. Эти два дня я не буду ставить вас на дежурство, соберите вещи или погуляйте по уезду, как хотите.

Чжао Сюньюэ почувствовал, что Чэн Синьюань окончательно «отпустил» их, даже не сказав слова поддержки или намека. Видимо, он был уверен, что после выпуска эти студенты не выберут уезд Линьчэнь.

— Если у вас есть вопросы, обращайтесь ко мне или к Цянье.

Этой фразой он дал понять, что аудиенция окончена. Оба студента встали, Вэй Чэньпин вышел первым, а Чжао Сюньюэ шел медленно. Он не сказал ни слова с момента входа и, дойдя до двери, вдруг обернулся, прямо глядя на Чэн Синьюаня.

Чэн Синьюань, сидя в кресле, поднял на него взгляд:

— Что-то еще?

— Я... вчера слышал от заместителя капитана, что вы берете отпуск и тоже едете в город?

— Да, а что?

Чэн Синьюань заранее взял отпуск, чтобы поехать домой и сфотографироваться с родителями на годовщину свадьбы. Время отпуска совпало с окончанием практики Чжао Сюньюэ и его возвращением в городской район Цзо.

Чжао Сюньюэ спросил:

— А как вы поедете в город?

— На автобусе, отряд ведь не будет меня провожать.

— ...

Чжао Сюньюэ, казалось, колебался, сжав губы. Чэн Синьюань снова спросил:

— Что ты хочешь сказать?

— ... Машина, которая привезла нас сюда, рассчитана на четыре человека. Я и Вэй Чэньпин сидели сзади, кроме водителя, на переднем сиденье есть место. Может, поедете с нами?

Чэн Синьюань был удивлен. Он считал свой отпуск и отъезд студентов двумя разными событиями и даже не думал о таком варианте. Даже если время совпадало и условия

позволяли, он не видел необходимости «просить» кого-то из Полицейской академии Юэчэн подвезти его. Чжао Сюньюэ же, будучи сыном декана, не видел в этом ничего сложного. Чэн Синьюань, подумав о его статусе, решил, что это возможно.

— Ха, почему бы и нет, — улыбнулся он. — Спасибо.

Отпуск был не служебной поездкой, и на автобусе добираться домой было бы долго, что сократило бы отпуск на день. Подвезти было бы удобно, и Чэн Синьюань был рад, но Чжао Сюньюэ спросил:

— За что спасибо?

— Ну, просто так, — медленно произнес Чэн Синьюань.

Он заметил, что Чжао Сюньюэ, как ребенок, все время спрашивал «почему». Когда его стригли, он спрашивал: «Зачем ты на меня дуешь?», когда поднимали тост: «Почему ты меня поздравляешь?», а теперь, когда его благодарят, он спрашивает: «За что ты меня благодаришь?». В мире взрослых не так много «почему», многие вещи просто не имеют причины.

— Почему у тебя столько вопросов? Просто спасибо. Давай, иди, мне еще работать.

Чжао Сюньюэ больше ничего не сказал, вышел из офиса и вернулся в общежитие.

В общежитии Вэй Чэньпин уже начал собирать вещи. Чжао Сюньюэ сел на кровать, наблюдая, как тот складывает одежду. Вэй Чэньпин неловко спросил:

— Ты не собираешься?

— Завтра соберу.

Чэн Синьюань дал им два свободных дня, но Чжао Сюньюэ считал, что одного хватит, а второй он бы предпочел провести с Чэн Синьюанем на практике.

Вэй Чэньпин сказал:

— Ладно. Я просто хотел сегодня прогуляться по уезду, купить что-нибудь для семьи.

— Понятно.

Чжао Сюньюэ кивнул. Вэй Чэньпин остановился и неуверенно спросил:

— ... Ты не хочешь пойти со мной?

Этот вопрос поставил обоих в неловкое положение. Хотя они жили вместе во время практики, их отношения можно было описать четырьмя словами: ни холодно, ни жарко. Они мало общались, у каждого был свой наставник, графики дежурств не совпадали, и они редко виделись. Живя под одной крышей, они были как соседи по съемной квартире, находящиеся рядом, но ничего не знающие друг о друге. Оба были сдержанными, и Вэй Чэньпин был даже более угрюмым и молчаливым, чем Чжао Сюньюэ, и не привык к компании. Теперь у них было два дня, и Вэй Чэньпин, задав этот вопрос, на самом деле надеялся, что тот откажется.

Чжао Сюньюэ, конечно, понимал его. Они смогли мирно прожить вместе пару месяцев именно потому, что оба не создавали проблем и не ставили друг друга в неловкое положение.

— Нет, сегодня отдохну, завтра пойду.

— Хорошо.

Вэй Чэньпин быстро опустил глаза, стараясь не смотреть на него, и сделал вид, что занят упаковкой. Чжао Сюньюэ, не зная, чем заняться, снял обувь и лег на кровать, специально повернувшись лицом к стене, спиной к Вэй Чэньпину.

В жизни встречается много людей, и даже если вы долго находитесь рядом, между вами может не возникнуть связи. Это не ваша вина, не стоит заставлять себя. Главное — найти того, кто предназначен судьбой. Чжао Сюньюэ еще не нашел его, но он не торопился.

Правильный человек может появиться позже, когда оба достаточно созреют, и тогда они не потеряют друг друга из-за глупых причин.

=====

На следующий день Чжао Сюньюэ действительно отправился гулять по уезду. Он не собирался ничего покупать, ведь местные деликатесы, скорее всего, не понравились бы его отцу, матери или сестре. Но чтобы выполнить странное «обещание», данное Вэй Чэньпину, он все же вышел из дома, иначе это выглядело бы как обман соседа.

——— «Спокойной ночи, Сяо Чэн».

——— «Спокойной ночи, милые читатели».

<http://bllate.org/book/16930/1559193>